

М.С. ПАВЛЮТКИНА
(Елец)

ГРУППИРОВКА ТЕКСТОВ ДЛЯ ИЗЛОЖЕНИЙ В ЦЕЛЯХ ОБОГАЩЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ

Рассматривается подготовка к написанию изложения в 9-м классе в аспекте обогащения грамматического строя речи учащихся. Анализируются тексты изложений с точки зрения характера построения, выявляются синтаксические особенности каждого типа повествования, исследуется их комбинирование в рамках одного текста.

Ключевые слова: *изложение, обогащение синтаксического строя речи учащихся, тип повествования, грамматическое лицо.*

Методика подготовки к изложению в 9-м классе предполагает знакомство с исходными текстами и предварительный их анализ. Эти тексты опубликованы в различных сборниках, мы в дальнейшем будем ссылаться на «Сборник текстов для проведения письменного экзамена по русскому языку за курс основной школы. 9 класс» [2]. Сборник содержит 73 текста для подробного или сжатого изложения. Понятно, что учитель не может проработать все тексты на уроках. Его задача – сгруппировать их таким образом, чтобы они отвечали цели данного этапа обучения. В лингвистике существуют различные классификации текстов, отражающие особенности их построения и функционирования. В них типы текстов выделяются на основе определенных признаков: принадлежность к функционально-смысловому типу речи, функциональному стилю; характер связи между самостоятельными предложениями и др. Такие классификации широко используются в методике преподавания русского языка при обучении анализу и созданию текста.

Однако методическая наука располагает и другими классификациями, решающими конкретные учебные задачи. Так, при подготовке к изложению рекомендуют объединять тексты по тематике, поскольку тематическое единство позволяет одновременно знакомить учащихся не с одним, а с несколькими текстами и давать задания, рассчитанные на работу с ними [4, с. 163]. Кроме того, включение

текста для изложения в тематическую группу позволяет ученикам «не только получить дополнительную информацию и расширить кругозор, но и сформировать полноту восприятия текста» [1, с. 40 – 42].

Представляет интерес типология текстов, предлагаемая Г.Я. Солгаником в качестве организующей основы обучения стилистике в школе. Наряду с дифференциацией текстов по функционально-стилистическим признакам, функционально-смысловому назначению, типу связи между предложениями он рассматривает классификации, отражающие характеристики участников речи. К их числу относятся следующие: 1) по характеру построения (от 1-го, 2-го или 3-го лица); 2) по характеру передачи чужой речи (прямая, косвенная, несобственно-прямая); 3) по участию в речи одного, двух или большего количества участников (монолог, диалог, полилог) [3, с. 86 – 89].

Тип классификации выбирается учителем в зависимости от цели урока и определяет принцип отбора текстов. В рамках подготовки к изложению мы рассматриваем аспект обогащения грамматического строя речи учащихся, в частности синтаксиса. В этой связи при отборе текстов для изложения целесообразно использовать классификацию по характеру построения, учитывающую, от какого лица строится речь. Грамматическое лицо во многом определяет синтаксический строй речи и выступает основой построения высказывания. По мнению Г.Я. Солганика, все структурное многообразие русской речи можно свести к трем типам, не исключая и их комбинирования: высказывания от 1-го лица (*я рассказываю*), от 2-го лица (*ты рассказываешь*) и от 3-го лица (*он рассказывает*) (Там же, с. 91).

С учетом этой классификации нами были проанализированы тексты для изложения из вышеуказанного сборника. Мы выявили, что преимущественно предлагаются тексты с 1-м и 3-м типами повествования. Как правило, они обладают мощным воспитательным потенциалом, в них говорящий рассуждает об актуальных проблемах общественной жизни, убеждает слушающего или читающего в чем-то, побуждает к определенным действиям. К 1-му типу повествования относятся тексты, строящиеся непосредственно от 1-го лица. В синтаксическом плане особенности этого типа текстов проявляются в употреблении двусоставных предложений с формами личных местоимений *я, мы*, притяжательных местоиме-

ний *мой, наш*, односоставных определенно-личных предложений, глагольные формы которых своим личным окончанием указывают на 1-е лицо, безличных предложений, распространенных дополнением, выраженным косвенной формой личного местоимения *я*. Например: *Я шел по улице, думаю, что не шатаюсь. Хорошо помню этот путь метров примерно четыреста* (текст № 24); *Мне трудно покидать этот сказочный мир* (текст № 9); *Я не знаю рецептов для проявления необходимого всем нам взаимопонимания, но уверен, что только из общего нашего понимания проблемы могут возникнуть какие-то конкретные выходы* (текст № 24).

Сказуемое в определенно-личных предложениях может быть выражено глаголом 1-го или 2-го лица множественного числа. Такие формы придают высказыванию оттенок обобщения, призывают собеседника к общему с автором размышлению. Например: *Вспомним Пушкина, который, уже знаменитым поэтом, с удовольствием слушал сказки няни Арины Родионовны* (текст № 39); *Представьте себе, что годков через десять с бывшим первоклассником, с тем самым, которому мы позавидовали, состоялся бы такой разговор* (текст № 29). *Желаете ли знать, – писал он, – когда и кем построен сей город?* (текст № 62).

В текстах публицистического стиля часто используются риторические вопросы. Их функция – привлечь внимание к обсуждаемой проблеме, заставить задуматься над ней, вызвать интерес. Риторический вопрос может быть выражен как двусоставным, так и односоставным предложением: *Из чего же вырастает огромная человеческая любовь ко всему, что умещается в одном слове – Родина? Можно ли представить эту площадь без храма Василия Блаженного?* (текст № 45). *Как относиться к историческому и культурному наследию своей страны?* (текст № 33). Отношение этих конструкций к 1-му типу повествования обнаруживается через тесную связь двух участников коммуникации *я – ты*. Обращенный к собеседнику вопрос может исходить только от говорящего. В анализируемых текстах производитель речи совпадает с субъектом речи – с тем, кто говорит или пишет. Такое употребление характерно для публицистического стиля, оно придает ему исповедальность, естественность и простоту.

Высказывания от 3-го лица по сравнению с текстами от 1-го лица более сдержанны, спокойны, лишены субъективной модальности. Как правило, в этих текстах рассказывается о

чем- или о ком-либо. Например: *Чайковский проснулся рано и несколько минут не двигался, прислушиваясь к перезвону лесных жаворонков. Даже не глядя в окно, он знал, что в лесу лежат росистые тени* (текст № 4); *Поэты сравнивают храм Покрова на Нерли с парусом, уносящимся вдаль по безбрежным волнам времени. Иногда прославленную белокаменную церковь под Владимиром уподобляют лучистой безмолвной звезде, уплывающей в бесконечность мироздания* (текст № 13).

Авторское отношение в данном типе повествования выражается с помощью средств синтаксической выразительности. Широко используются сравнения: *Он шел, как идут на сцене знатные бояре, как какой-нибудь старый князь Иван Хованский, окруженный челядью* (текст № 2); *С высокого холма, где стоит храм, открываются дуга, с травами и цветами, как ковер, ведут к храму. А в воде, подступающей к холму, отражается храм, как сказочное видение* (текст № 13); *Он работал, работал, как поденщик, как вол, и вдохновение рождалось в работе* (текст № 16). Экспрессивность может создаваться параллельным строением, усиленным анафорическими повторами. При этом происходит нагнетание смысла, нарастание производимого впечатления, что усиливает эмоциональность и выразительность речи. Например: *Уцелели флигель, погреб, конюшня, сбруйная и каретный сарай, богадельня, мавзолей Лутовинова, церковь, правда, без колокольни... Уцелело много старых деревьев в парке. Уцелел и дуб Тургенева* (текст № 17); *Кижичи – завещание потомкам, наказ любить свою страну. Кижичи – это бессмертная Древняя Русь, художественное прошлое, живущее в настоящем* (текст № 9); *Не важно, много ли или мало написали. Важно, что они жили, что вокруг них кипела литературная и общественная жизнь, что вся современная им история страны преломлялась в их деятельности. Важно то, что они определили собой свое время* (текст № 28).

Особенностью текстов 3-го типа повествования можно считать широкое использование вводных слов, при помощи которых говорящий выражает свое отношение к тому, что сообщает: *Быть может, многим теперь покажется странным услышать, что еще каких-нибудь сто лет назад в России не было ни одного доступного народу музея, если не считать Эрмитаж* (текст № 11); *Видно, не простой была кисть мастера – кисть из солнечных лучей* (текст № 6); *Нет, очевидно, это ему не дано. Пожалуй, больше всего ему помогли*

леса, лесной дом, где он гостил этим летом, просеки, заросли, заброшенные дороги (текст № 44).

Коммуникативное намерение говорящего проявляется и в строе предложений. Понять речевую интенцию автора поможет теория актуального членения, поскольку именно соотношение темы и ремы как «данного» и «нового» создает коммуникативную структуру предложения, определяет субъективный порядок его построения. Проанализировав тексты для изложения с 3-м типом повествования в аспекте актуального членения, мы выявили, что в них рема чаще предшествует теме, что обуславливает субъективный порядок слов. В синтаксическом плане это проявляется в широком употреблении инверсии: *В создании картины очень много помогли художнику воспоминания детства. Без конца писал Суриков этюды зимы* (текст № 35); *Текут речные потоки... Сменяются поколения, а храм-лебедь плывет и плывет среди неоглядных просторов* (текст № 13); *Держался Ландау очень скромно, всегда готов был выручить товарища: решить контрольную, подсказать на экзамене* (текст № 15). В связи с тем, что «новое» выносится на первый план, для сложных и простых осложненных предложений характерна препозиция придаточной части и обособленных членов: *Уйдя с головой в божественные звуки, юноша не замечал ничего вокруг* (текст № 60); *Глядя на ели и березы, отраженные в воде, на солнце, краснеющее в волнах, облака, проплывающие словно невесомые корабли, я вспоминал пейзажи Рериха, Нестерова, Писахова* (текст № 9); *Когда Александр Иванович решил поступить в рыболовецкую артель, ему устроили экзамен: испытали силу, ловкость* (текст № 18).

В текстах анализируемого сборника встречается комбинирование двух типов повествования: от 1-го и от 3-го лица. Оно происходит по следующей схеме: *я – они – я, он – мы, я (мы) – он*. Так, в тексте № 23, где рассказывается о подвиге Микеланджело, повествование сначала идет от 3-го лица. Автор рассказывает о том, как великий художник расписал плафон площадью более 600 кв. м: *В 1508 году Микеланджело Буонарроти подписал договор с папой Юлием II. Итальянский скульптор и художник обязывался расписать плафон (потолок) Сикстинской капеллы. Так называется длинная и высокая зала в папском дворце в Ватикане*. В конце текста дается авторская оценка подвижнической деятельности художника, его прекрасных созданий, которая совпадает с

оценкой современников. Это отмечено сменой типа повествования – оно ведется от 1-го лица. Форма множественного числа указывает на совпадение мнений, обозначает совместное действие говорящего и других лиц: *Мы любимся величественной росписью Сикстинской капеллы, и мысли художника о красоте и совершенстве человека становятся нам так же близки и дороги, как и ему. И мы благодарны художнику за его колоссальный труд, за его подвижническую жизнь, за прекрасные создания, которые приносят нам глубокую радость*.

В тексте № 43 повествование от 1-го лица обрамляет текст, а рассказ о случае на симфоническом концерте дается от 3-го лица. Благодаря такому построению автору удается выразить свое отношение к происходящему, показать чувства, которые возникли от увиденного в концертном зале: *Много лет спустя в Ессентуках, в просторном летнем зале, слушал я симфонический концерт. Все повидавшие и пережившие на своем веку музыканты крымского оркестра со славной, на муравьишку похожей, молоденькой дирижершей Зинаидой Тыкач терпеливо растолковывали публике, что и почему они будут играть, когда, кем и по какому случаю то или иное музыкальное произведение было написано. Делали они это вроде как бы с извинениями за свое вторжение в такую перенасыщенную духовными ценностями жизнь граждан <...>. Я сидел, ужасавшись в себя, слушал, как надрываются музыканты, чтоб заглушить шум и ругань в зале, и мне хотелось за всех за нас попросить прощения у милой дирижерши в черненьком фраке, у оркестрантов, так трудно и упорно зарабатывающих свой честный, бедный хлеб, извиниться за всех нас <...>*.

Своеобразный синтез двух типов построения наблюдается в тексте № 17, где рассказывается о тургеневском дубе. Сначала автор ведет повествование от 1-го лица: *В Спасское-Лутовиново я приехал во второй половине ноября. Мемориальный музей был уже закрыт, в парке стало совершенно безлюдно и тихо. Даже мои шаги бесшумны: под снежком – еще не примятая трава. Вот здесь, значит, и жил Тургенев... Вот здесь...* Затем тип речи меняется – идет от 3-го лица: *Уцелели флигель, погреб, конюшня, сбруйная и каретный сарай, богадельня, мавзолей Лутовинова, церковь, правда, без колокольни... Уцелело много старых деревьев в парке. Уцелел и дуб Тургенева*. Чтобы выразить свои чувства к дубу, автор возвращается к 1-му типу повествования: *Много раз я замечал: человеку для выражения*

любви к самому великому и необъятному нужна всего лишь точка приложения его чувств. Что-то небольшое, вещественное, очень простое. Рассказывая о том, как появился дуб в жизни Тургенева, описывая его судьбу, автор ведет повествование от 3-го лица: *По мнению специалистов, возраст дерева 150 – 160 лет. Для посадки Ванюша Тургенев взял саженец-дичок лет десяти, быть может, своего одногодка. Под мощной кроной дуба, вымахавшего к небу и во все стороны света, и любил сидеть Иван Сергеевич.*

Таким образом, группировка текстов по характеру построения позволяет учащимся понять, что грамматическое лицо определяет синтаксические особенности исходного текста; выявить специфические признаки каждого типа и учитывать их при создании собственного изложения. Важно, чтобы ученики могли не только определять характер построения, но и знать, какие синтаксические средства участвуют в организации того или иного типа повествования. Так, если необходимо написать текст от 1-го лица, то в целях придания ему большей выразительности следует использовать двусоставные и синонимичные им односоставные предложения, безличные, распространенные дополнением, выраженным личным местоимением; в тексте от 3-го лица – вводные слова, инверсию, синтаксический параллелизм, препозицию придаточной части в сложноподчиненных предложениях и обособленных членов – в простых осложненных. Такая подготовка к изложению будет преследовать не только учебную цель – сформировать у учащихся навыки анализа и создания собственного текста, но и развивающую – обогащение синтаксического строя речи, развитие чувства языка. Используя данную типологию текстов, учитель получает возможность как для повторения синтаксиса, так и для углубления речеведческих знаний детей за счет знакомства с синтаксическими синонимами, со средствами синтаксической выразительности.

Литература

1. Зотина Т.В. Работа с тематической группой текстов при подготовке к экзамену в IX классе // Рус. яз. в shk. 2004. №1. С. 40 – 42.
2. Сборник текстов для проведения письменного экзамена по русскому языку за курс основной школы. 9 кл. : учеб. пособие для учащихся общеобразоват. учреждений / авт.-сост. Л.М. Рыбченкова, В.Л. Склярова. 11-е изд., стер. М. : Дрофа, 2007.

3. Солганик Г.Я. Стилистика текста : учеб. пособие. М. : Флинта : Наука, 1997.

4. Степанова Л.С. Система работы с текстами на уроках русского языка и литературы : учеб.-метод. пособие для учителей и студ. пед. вузов. М. : Вербум – М, 2005.

Text grouping for expositions with the purpose of pupils' grammatical speech structure enrichment

There is regarded the training for expositions in 9th form with the purpose of pupils' grammatical speech structure enrichment. There are analyzed the exposition texts and structure, revealed the syntactic peculiarities of each narrative type, researched the way of combining within one text.

Key words: *exposition, pupils' grammatical speech structure enrichment, narration type, grammatical person.*

В.В. МУРАВЬЕВА
(Ульяновск)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ИНТЕРЕСА К ЧТЕНИЮ У ШКОЛЬНИКОВ

Преодоление падения интереса у учащихся к чтению видится возможным только при тесном творческом сотрудничестве всех участников образовательного процесса. Сформировать потребность в чтении поможет целенаправленная модель сотрудничества, которая предполагает определенную программу, ориентированную как на развитие читательского интереса, так и на формирование всесторонне развитой личности школьников.

Ключевые слова: *внеучебная деятельность, читательский интерес, руководство чтением, модель сотрудничества, «педагогика сотрудничества», компонент модели, механизм модели*

Творчески организованная внеучебная деятельность школьников в настоящее время является одним из приоритетных направлений воспитательно-образовательного процес-